

Абросимова Людмила Викторовна

**Историко-философский анализ концепций диалогизма XX века
(М. Бубер, О. Розеншток-Хюсси, М.М. Бахтин)**

Специальность 09.00.03 – история философии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Москва – 2008

Диссертация выполнена на кафедре истории и философии образования и науки Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Семаева Ирина Ивановна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Губман Борис Львович
(Тверской государственный университет)

кандидат философских наук, доцент
Бондарева Яна Васильевна
(Московский государственный областной университет)

Ведущая организация: Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова.

Защита состоится «5» июня 2008г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета по философским наукам Д. 212.155.08 при Московском государственном областном университете по адресу: 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГОУ по адресу: 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а.

Автореферат разослан «__» _____ 2008г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, доцент

Л.А. Демина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Понятие «диалог» широко используется для обозначения многих явлений современной жизни: диалог философских направлений и когнитивных практик, диалог культур и диалог межличностный, диалог межкультурный и межэтнический, межконфессиональный и политический, диалог наук и диалог в образовании. Очевидно, что проблема диалога предстаёт как многоаспектная: научная, мировоззренческая, культурологическая, социально-политическая и, что особенно важно в рамках данной работы, как философская. По этой причине историко-философский анализ концепций диалогизма, в которых раскрывается сущность диалога, его бытие в истории философии и значение в сложной и противоречивой взаимосвязи различных философских учений, оказывается актуальным,

Актуальность темы исследования определяется также наличием в мире фундаментальных проблем, решение которых возможно лишь на основе диалога. Одна из них - взаимоотношение цивилизаций, различия в ценностных ориентациях которых сегодня настолько велики, что могут превратиться в источник противостояния, способный привести к «концу истории». Другая проблема современности – экологический кризис. Его масштабы и воздействие на жизнь содержат угрозу самому существованию человечества, что актуализирует необходимость диалога в контексте способов преодоления экологической опасности. Осознание предельности человеческого существования предполагает становление нового мировоззрения, основой которого должно стать признание преимущества открытых общественных систем и диалога.

Решение фундаментальных проблем невозможно без теоретического осмысления сущности человека, его коммуникативной природы, реального положения в обществе и анализа условий развития личности. Вследствие этого особую значимость проблема диалога приобретает в антропологии и, в частности, для уяснения антропологической сущности образования.

Изучение концепций диалогизма определяется необходимостью исследования проблем современной эпистемологии: становления парадигмы гуманитарного знания, поиска новой рациональности на основе диалога естественнонаучного и гуманитарного знания, науки и ценностей культуры.

Сравнение концепций диалога, сложившихся на Западе и в России, важно для выявления как общих, так и различных подходов к решению важнейших философских, научных и общественных проблем представителями разных философских культур.

Степень разработанности темы диссертации. Знакомство русских читателей с трудами основоположников философии диалогизма на Западе началось в 1922 году с публикации работы «Звезда искупления» Франца Розенцвейга. В 1926г. о его философии аналитическую статью написал С.Л.

Франк, подчеркнув религиозный характер его диалогизма.¹ После этого многие десятилетия труды Ф. Розенцвейга не издавались и отечественными философами не изучались. Мало кому в России были известны и имена Мартина Бубера, Ойгена Розенштока-Хюсси, Фердинанда Эбнера.

Возрождение интереса к идеям основателей философии диалогизма началось в России с 80-х годов XX века. На русском языке были опубликованы переводы работ О. Розенштока-Хюсси: «Речь и действительность», «Тебя и меня (учение или мода?)», сборник «Язык рода человеческого», труды М. Бубера: «Я и Ты», «Диалог», «Два образа веры», «Проблема человека» и др.

В 90-е годы XX века российские исследователи активно занялись проблемой диалога. Об этом свидетельствует выход ряда сборников научных статей.² Значимым в них является сам факт использования диалога в качестве принципа анализа конкретных явлений очень широкого спектра: языка, науки, взаимоотношения культур, направлений социально-политического, экологического и культурного диалога России с другими странами. Однако, в этих статьях не содержится историко-философское исследование концепций диалогизма и собственно категории диалога.

Впервые в отечественной научной литературе общую характеристику диалогического принципа в западной философии осуществил В.Л. Махлин. Обратившись к оригинальным источникам, собственным переводам фрагментов некоторых работ западных диалогистов, он раскрыл существенные черты диалогизма и показал роль М. Бубера, Ф. Розенцвейга и Ф. Эбнера в становлении философии диалогизма.³

Наибольшее внимание российские философы уделяют исследованию разных аспектов диалогической концепции М.М. Бахтина. Так, процесс формирования философии диалога М.М. Бахтина анализируют В.Л. Махлин⁴ и Н.К. Бонецкая.⁵ Методологический аспект диалогизма М.М. Бахтина применительно к философии культуры рассматривают В.Л. Махлин⁶ и В.С.

---

¹ Франк С.Л. Мистическая философия Розенцвейга. – «Путь», 1926. №2. (переиздание: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. - М.: 1992. Кн. I-VI. - С. 252-259.

² Методология исследования диалога философских культур: общее и особенное. Материалы межвузовской конференции 24-25 апреля 1995г. - СПб. 1995.; Диалог в философии: Традиции и современность. Межвузовский сборник научных трудов. - СПб. 1995.; Диалог о диалоге. - Саранск, Изд. Морд. универ., 1991.; Диалог наук на рубеже XX-XXI веков и глобальные проблемы современности. Материалы постоянно действующей междисциплинарной научной конференции. Вавиловские чтения. - Йошкар-Ола, 1996.; Диалог культур: XXI век. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции. 17-19 октября 2001 года. - Балашов. 2001.; Культурная идентичность и глобализация. Доклады и выступления. (По итогам 5-го Международного философского симпозиума «Диалог цивилизаций: Восток – Запад». - М.: 2002.; Вера – диалог – общение: проблемы диалога в церкви: Материалы Международной научно-богословской конференции. (Москва, 24-26 сентября 2003 г.). - М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2004. – 465 с.

³ Махлин В.Л. Я и Другой: к истории диалогического принципа философии XX века. - М.: «Лабиринт». 1997. – 247 с.

⁴ Там же.

⁵ Бонецкая Н.К. Философия диалога М. Бахтина. // Риторика. – М.:1995. №2. - С. 30-58.

⁶ Махлин В.Л. «Диалогизм» М.М. Бахтина как проблема гуманитарной культуры XX века. // Бахтинский сборник. - М.: 1990. Вып. 1. - С. 107-129; Махлин В.Л. Диалог как способ нового мышления: культурологическая концепция М.М. Бахтина и современность. // Человек в зеркале культуры и образования. - М.: 1988.

Библер.¹ Последний обращает внимание на необходимость организации современного образования как диалога культур. Диалогизм как принцип философской антропологии М.М. Бахтина анализирует П.С. Гуревич.² Диалог в качестве методологии истории философии представлен в монографии А.К. Васильева, в статьях А.И. Новикова и В.С. Никоненко.³ Значение диалогизма М.М. Бахтина для современной эпистемологии и философии познания раскрывает Л.А. Микешина.⁴ О трактовке М.М. Бахтиным диалогической природы сознания, языка и текста пишет А.Н. Портнов.⁵

Особенности понимания диалога М.М. Бахтиным ряд авторов выясняет на основе сравнения его концепции с диалогикой российских мыслителей. Н.К. Антропова сопоставляет взгляды М.М. Бахтина с диалогической философией С.Л. Франка.⁶ К. Гарднер рассматривает диалогизм М.М. Бахтина как развитие идей русского философа И.В. Киреевского о постижении истины на основе живого и цельного знания, как следствие укоренённости русской философии в слове.⁷

Вызывает интерес сравнительный анализ диалогизма М.М. Бахтина и представителей западного диалогизма. К. Гарднер обнаруживает схожесть позиций М.М. Бахтина и О. Розенштока-Хюсси по проблеме языка. Общность и различие в понимании М.М. Бахтина и М. Бубера категорий Я и Другой, принципа диалогизма исследуют Н. Перлина⁸ и П.С. Гуревич.⁹ Сопоставление подходов М.М. Бахтина, Б. Паскаля и С. Киркегора к проблемам экзистенциальной онтологии проводит Т.В. Щитцова.¹⁰ Н.К. Бонеева, сравнивая взгляды М.М. Бахтина, М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, Ф. Розенцвейга и Ф. Эбнера на проблему языка и речи, обнаруживает

---

¹ Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. - М.: Политиздат, 1990.; Библер В.С. Философско-психологические предположения Школы диалога культур. // В сб.: Философско-психологические предположения Школы диалога культур. Под общей редакцией В.С. Библера. - М.: РОССПЭН, 1998. - С. 5-13; Библер В.С. Сознание и идея. // В сб.: Философско-психологические предположения Школы диалога культур. Под общей редакцией В.С. Библера. - М.: РОССПЭН, 1998. - С. 94-98.

² Гуревич П.С. Проблема «Другого» в философской антропологии М.М. Бахтина. // М.М. Бахтин как философ. - М.: 1992.

³ Васильев А.К. Теория диалога М.М. Бахтина как методология истории философии. Таганрог, гос. пед. ин-т. - Таганрог, 1988. Рукопись деп. В ИНИОН АН СССР №37311 от 27.03.; Новиков А.И. Диалог в русской философии конца XIX начала XX века. // Диалог в философии: Традиции и современность. Межвузовский сборник научных статей. - СПб.: 1995.; Никоненко В.С. Диалог как форма развития философии Н.Г. Чернышевским. // Диалог в философии: Традиции и современность. Межвузовский сборник научных статей. - СПб.: 1995.

⁴ Микешина Л.А. Философия познания. Полемиические главы. - М.: Прогресс-Традиция. 2002. - 624с.

⁵ Портнов А.Н. Язык и сознание. Основные парадигмы исследования проблемы языка в философии XIX-XX в.в. - Иваново: 1994. - С. 189-198.

⁶ Антропова Н.К. Генезис диалогических отношений: от Франка до Бахтина. // В сб.: М.М. Бахтин и гуманитарное мышление на пороге XXI века. В 2-х ч. Ч. 1. - Саранск, Морд. универ. 1995.

⁷ Гарднер К. Между Востоком и Западом. Возрождение даров русской души. - М.: «Наука». Издательская фирма «Восточная литература». 1993. - 125с.

⁸ Перлина Н. Михаил Бахтин и Мартин Бубер: проблемы диалогического мышления. // М. Бахтин и философская культура XX века. - СПб.: 1991. Вып. 1. Ч. 2. - С. 136-152.

⁹ Гуревич П.С. М. Бубер и М. Бахтин: интеллектуальная контрверза. // Философские науки. - М.: 1995. №1. - С. 301-310.

¹⁰ Щитцова Т.В. К истокам экзистенциальной онтологии: Паскаль, Киркегор, Бахтин. - Минск: «Пропилеи». 1999. - 276с.

«необычайную близость» диалогизма М.М. Бахтина концепциям западных философов. Она считает это важным достоинством философии русского мыслителя, обеспечивающим ему место в европейской философии.¹

О характере восприятия М.М. Бахтина на Западе можно судить по многим источникам, ныне доступным и российским учёным. Одним из первых значительных исследований, дающим западному читателю целостное представление о жизненном пути и философском творчестве М.М. Бахтина, явилась монография К. Кларк и М. Холквиста,² а также ряд их статей.³ О понимании философско-антропологических и культурологических идей М.М. Бахтина на Западе пишет в своих статьях канадский учёный К. Эмерсон.⁴ Значение диалогизма М.М. Бахтина для нравственного сближения людей, развития личности и повышения её роли в жизни свободного общества раскрывают Г.С. Морсон⁵ и К. Фридрих.⁶ Возможности применения диалогических идей М.М. Бахтина в области педагогики исследует польский учёный Б. Жилко.⁷ Выход в свет антологии «М.М. Бахтин: pro et contra», в которой впервые представлены 1160 названий иностранных источников⁸ о М.М. Бахтине, позволяет более широко показать значение идей русского мыслителя для мирового гуманитарного сознания.

Что касается отечественных учёных, то основные интерпретации процесса освоения бахтинского наследия на Западе принадлежат В.Л. Махлину⁹ и О.Е. Оссовскому.¹⁰

Большой интерес современные исследователи проявляют к творчеству М. Бубера. Т. Лифинцева в философии М. Бубера главной считает идею диалога как структуры бытия.¹¹ С. Вайман рассматривает некоторые категории и понятия философии М. Бубера: отношение, обращенность, диалог и диспут, собеседник, молчание, «Я – Ты».¹² Антропологические взгляды М. Бубера анализируют В.Д. Губин и Е.Н. Некрасова.¹³

¹ Бонеецкая Н.К. М. Бахтин в двадцатые годы. // М.М. Бахтин: pro et contra. - СПб.: РХГИ. 2002. Т. 2. - С. 132-201.

² Clark K., Holquist M. Michail Bakhtin. The Belknap Press of Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts, and London, England. 1984. – 484с.

³ Кларк К., Холквист М. Архитектоника ответственности. // Философские науки. – М.: 1995. №1. - С. 9-35.

⁴ Эмерсон К. Новый Бахтин у вас в России и у нас в Америке. // Философские науки. – М.: 1995. №1. - С. 247-252.; Эмерсон К. Столетний Бахтин в англоязычном мире глазами переводчика. Вопросы литературы. - М.: 1996. Вып. 3. - С. 68-81.

⁵ Морсон Г.С. М. Бахтин и наше настоящее. // М.М. Бахтин: pro et contra. Творчество и наследие М.М. Бахтина в контексте мировой культуры. Т. 2. - СПб. РХГИ: 2002. – С. 202-228.

⁶ Фридрих К. Идея открытой этики у М.М. Бахтина и Ханны Арендт. // От Я к Другому: проблемы социальной онтологии в постклассической философии. – Минск: Пропилеи. 1998. – С. 97-104.

⁷ Богуслав Жилко. Восприятие Бахтина в Польше. // В кн.: М.М. Бахтин: pro et contra. Творчество и наследие М.М. Бахтина в контексте мировой культуры. Т. 2. – СПб.: РХГИ, 2002. – С. 410-424.

⁸ М.М. Бахтин: pro et contra. Творчество и наследие М.М. Бахтина в контексте мировой культуры. Т. 2. – СПб.: РХГИ, 2002. – С. 603-658.

⁹ Махлин В.Л. Бахтин и Запад. Вопросы философии. - М.: 1993. №1-3

¹⁰ Оссовский О.Е. Карнавальные сюжеты Манчестера. Диалог. Карнавал. Хронотоп. – Витебск: 1995, №4. - С. 171-177.

¹¹ Лифинцева Т. Философия диалога Мартина Бубера. // <http://philosophy.ru/iphtras/library/lifinceva.html>.

¹² Вайман С. Диалогика согласия. По мотивам сочинений Мартина Бубера. ЭОН. Альманах старой и новой культуры. - М.: 1996. – 154-179.

¹³ Губин В.Д., Некрасова Е.Н. Философская антропология. - М.: ПЕРСЭ; СПб.: Университетская книга. 2000. – С. 54-78.

Появились работы, в которых рассматриваются идеи О. Розенштока-Хюсси, в том числе и в культурологическом аспекте,¹ но его концепция диалогизма в целостном виде не исследована.

Обзор источников даёт представление о том, сколь значителен и многосторонен интерес к проблеме диалога в науке и обществе, и, следовательно, насколько важно изучение взглядов основоположников философии диалогизма. Однако, историко-философский анализ концепции каждого из философов этого направления, включающей онтологический, гносеологический, антропологический, методологический и мировоззренческий аспекты, всё ещё не состоялся. Кроме того, не осуществлено и сравнение концепций западных диалогистов и М.М. Бахтина как целостных и относительно завершённых.

Объектом диссертационного исследования являются философские взгляды основоположников философии диалогизма XX века.

Предмет исследования: концепции диалогизма в творчестве М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина.

Цель исследования – историко-философский анализ концепций диалогизма М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина.

Цель исследования определила конкретные задачи:

- охарактеризовать идейно-теоретические предпосылки и исторические условия возникновения философии диалогизма XX века;
- выявить эволюцию взглядов М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина, раскрывающих онтологическую сущность диалога;
- показать развитие идей диалогизма в гносеологии М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина как методологического принципа, отличного от монологизма;
- проанализировать антропологический аспект в рассматриваемых концепциях и раскрыть методологическую значимость принципа диалогизма в осмыслении антропологической функции образования;
- изучить влияние М.М. Бахтина на современную западную философию и установить возможные направления диалога представителей разных философских культур.

Методологические и теоретические основы исследования. Решение основных задач диссертационного исследования предполагает историко-философскую реконструкцию взглядов М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина на проблему диалога, для чего необходимо было обратиться к философским и общенаучным принципам и методам. Так, исторический метод позволил проанализировать историко-культурные и философские процессы, определившие генезис философии диалогизма в XX веке, исследовать историю возникновения и развития диалога в виде устной речевой композиции и литературно-философского письменного жанра.

---

¹ Пигалев А.И. Язык, культура и история в «диалогическом мышлении». // В кн.: О. Розеншток-Хюсси. Язык рода человеческого. – М.; СПб. «Университетская книга», 2000. – С. 575–598.

Использование логического и исторического метода дало возможность раскрыть онтологическую природу диалога и его категориальную структуру, установить относительную противоположность диалогизма и монологизма, показать методологическое значение принципа диалога в истории философской мысли XX века.

Герменевтический подход к текстам М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина, сравнительно-исторический анализ их взглядов на онтологическую сущность, мировоззренческую, методологическую и общественно-политическую значимость диалога позволили выявить общее и особенное в понимании ими этих аспектов диалогизма, охарактеризовать концепцию каждого философа.

Источниковой базой диссертации являются философские и филологические работы М.М. Бахтина, труды О. Розенштока-Хюсси и М. Бубера. Исследование проблемы диалога потребовало ознакомления с главными идеями Ф. Розенцвейга и Ф. Эбнера. Существенную роль в осмыслении темы сыграли произведения классиков зарубежной и отечественной философии: Сократа, Платона, Аристотеля, А. Августина, Г.В. Лейбница, Э. Гуссерля, В. Дильтея, Г. Гадамера, П.А.Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Ф. Loseва. Положения и выводы современных авторов (В.Л. Махлин, В.С. Библер, Н.К. Бонецкая, Л.А. Микешина, Т.В. Щитцова, П.С. Гуревич), имеющих отношение к проблематике диссертации, оказали влияние на выбор темы исследования, определение методологических и теоретических подходов к её анализу.

Ряд источников или фрагментов из них, использованных в данной работе, переведён с английского языка диссертантом.

Структура и основное содержание диссертации.

Работа состоит из введения, пяти разделов, заключения, списка использованной литературы, включающего 198 названий. Общий объём диссертации составляет 171 страница машинописного текста.

Во Введении обоснованы актуальность и выбор темы исследования, раскрыта степень её разработанности в философской литературе XX века, охарактеризованы основные источники и методологические основы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, показана научная новизна и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первый раздел «Идейно-теоретические предпосылки и исторические условия возникновения философии диалогизма М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина» содержит анализ истории диалога как способа коммуникации, риторического и литературно-философского жанра, явившегося основой становления философии диалогизма XX века. Возрождение интереса к проблеме диалога было связано также с осознанием европейским обществом трагедий первой мировой войны и сложной социально-политической послевоенной ситуации в Европе.

Второй раздел «Категория диалога в философии М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси и М.М. Бахтина» посвящён изучению процесса

становления философских концепций, рассматривающих диалог как онтологическую категорию, способ бытия человека. Диалог в них интерпретируется как «встреча» «Я» и «Ты», («Я» и «Другой»), отношение равноправных партнёров, которые на основе «взаимности», «обращённости», «участности» своими поступками создают бытие-событие, общее время и пространство. Сравнительно-исторический анализ концепций позволяет выделить два направления диалогизма: религиозное, сторонниками которого являются М. Бубер и О. Розеншток-Хюсси, и безрелигиозный диалогизм, который представлен в концепции М.М. Бахтина.

В третьем разделе «Гносеологическая проблематика в философских воззрениях М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси и М.М. Бахтина» анализируется процесс становления гносеологической проблематики в концепциях диалогизма. Показав, что естественнонаучная рациональность Нового времени, опирающаяся на «стерильный логицизм» и монологизм, всё более обнаруживает свою ограниченность, М. Бубер, О. Розеншток-Хюсси и М.М. Бахтин в качестве методологической основы познания предложили диалогический принцип, в соответствии с которым познание предстаёт как отношение человека с человеком, человека с Богом.

Четвёртый раздел «Проблема человека в философии диалогизма М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина» содержит исследование антропологического аспекта в концепциях М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси и М.М. Бахтина, позволившее обнаружить новые подходы к пониманию проблемы человека. Они рассматривают человека как существо, бытие и целостность которого раскрывается в диалогических отношениях с другими людьми, обществом и Абсолютом. Философы-диалогисты раскрыли антропологическую роль сферы образования и доказали необходимость диалогических отношений учителя и ученика.

В пятом разделе «Творчество М.М. Бахтина в контексте развития западной философии диалогизма» рассмотрено отношение представителей современной западной философии к диалогизму М.М. Бахтина, обозначены направления диалога русской и западной философских культур.

В Заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы теоретического и практического характера.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- выявлена обусловленность возникновения философии диалогизма XX века и, в частности, концепций М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина, комплексом факторов: философских, научных, исторических; доказано, что диалогизм XX века является логическим следствием развития проблемы диалога в истории философии;

- в результате историко-философского анализа соотношения категории диалога с категориями «Я» и «Ты», («Я» и «Другой»), «встреча», «обращённость», «взаимность», «между» раскрыта онтологическая сущность диалога и диалогическая природа бытия;

- показана эволюция воззрений М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина на методологическую роль принципа диалогизма в познании, в

соответствии с которым познание рассматривается как отношение «человек с человеком»;

- исследовано становление антропологического аспекта в концепциях диалогизма, в которых диалог представлен как определяющий принцип бытия целостного меняющегося человека; выявлено значение диалогизма в сфере образования;

- проанализировано влияние диалогизма М.М. Бахтина на развитие западной философии, определены направления диалога западной и отечественной философии по проблемам антропологии, свободы личности и нравственности, диалога культур, значения диалога как универсальной философии в условиях глобализации;

- в научный оборот включён ряд новых источников, перевод которых с английского языка осуществлён диссертантом.

Основные положения, выносимые на защиту, и их обоснование.

1. Возникновение диалогизма как особого направления в философии XX века обусловлено наличием причин философского, научного, историко-культурного характера. Философия диалогизма опирается на длительную, начиная с античности, историко-философскую традицию развития диалога. Обращение к диалогу в 10-х – 20-х г.г. М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина вызвано осознанием ими необходимости преодоления разрыва «мира культуры» и «мира жизни», противостояния естественнонаучного и гуманитарного знания, кризиса методологии классической философии, основанной на парадигме естественнонаучной рациональности.

Проведенное исследование показало, что внимание к диалогу усиливается в те исторические периоды, когда в обществе, науке, философии возникает необходимость обсуждения новых проблем в условиях кризиса старых методологических и парадигмальных установок. В начале XX века замена естественнонаучной рациональности и монологизма другими концепциями становится задачей новых философских направлений.

Диалогическая философия XX века создавалась такими мыслителями как М. Бубер, О. Розеншток-Хюсси, М.М. Бахтин, Ф. Розенцвейг, Ф. Эбнер. Изучение их работ позволяет утверждать, что понятие «диалогизм» для этих мыслителей в общефилософском плане противостоит монологизму. М. Бубер характеризует диалогичность как свойство, присущее всем людям. О. Розеншток-Хюсси рассматривает диалогический принцип в качестве фундаментального основания подлинного человеческого существования. М.М. Бахтин убежден, что жизнь по природе диалогична, а принцип диалогизма свойствен не только философскому, но также научному и художественному мышлению.

Анализ источников убеждает, что в своём становлении диалогизм XX века опирается на всю историю диалога. Со времен Сократа и Платона в форме диалога выступила философская рефлексия, предметом которой могли быть онтологические, гносеологические, антропологические, государственные, общественные и другие проблемы. Сократический диалог как философско-художественный жанр и способ искания истины явился

одним из исторических начал европейской культуры, как мировоззрение он содержал в себе «зачатки преодоления монологической модели мира».

Диалог в средние века развивался в практике преподавания в университетах, в эпоху Ренессанса его впервые стали использовать как способ обучения языкам. Многие научные и философские сочинения этого времени были написаны в диалоговой форме, среди них особое значение имели диалоги Галилея, в которых показано становление внутреннего диалога субъекта в процессе познания. Идея внутреннего диалога оказалась особенно существенной для концепции диалогизма М.М. Бахтина.

В развитии философии диалога Нового времени велика роль Г.В. Лейбница. Его идеи о том, что диалог - это форма дружеского разговора, предполагающая взаимную близость, общение, нашли свое развитие в концепциях М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси и М.М. Бахтина, рассматривающих диалог как встречу равноправных партнеров, отношения которых строятся на основе взаимности, открытости, обращенности, уважения.

О диалогическом характере развития философии и культуры в XVII - XVIII веке свидетельствовали дискуссии «о древних и новых» между французскими литераторами об историческом и культурном прогрессе, диалоги Д. Юма, Э. Шефстбери, Г.С. Сковороды. В XIX – начале XX века, диалогизм проявился и в русской философии, в частности, в полемических по своей сути, а нередко и по форме, трудах Н.Г. Чернышевского, М.А. Антоновича, П.Д. Юркевича, П.Л. Лаврова, В.С. Соловьева, К.Н. Леонтьева, Н.А. Бердяева.

Следует подчеркнуть, что в ходе исследования установлен факт особого влияния на становление концепций диалогистов XX века взглядов Ф.Г. Якоби, Л. Фейербаха, Э. Гуссерля, Г. Гадамера. Рассмотрение ими сущности человека не только через призму социального, сколько через его взаимоотношение с другими людьми в речевом общении, в диалоге, нашло своё продолжение в антропологических взглядах М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина. Феноменологические идеи «жизненного мира», «интерсубъективности», «интенциональности», герменевтическая интерпретация диалога как искусства понимания текста, сыграли большую роль в формировании представлений диалогистов о специфике социально-гуманитарного знания.

Проведённый анализ сущности и роли диалога на разных этапах развития философии и культуры позволяет утверждать, что диалог в своей истории предстает как способ коммуникации и общения людей, как риторический прием и, по выражению П.А. Флоренского, как «собственнойшая литературная форма философии». Эта мощная теоретическая база и стала фундаментом генезиса и последующего развития философии диалогизма М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина.

Исследование процесса возникновения диалогической философии XX века приводит к выводу о влиянии на этот процесс социально-политических факторов и особенно первой мировой войны. Оказавшись на фронте, О.

Розеншток-Хюсси и Ф. Розенцвейг осознали ту роль, которую в познании жизни и всей Вселенной играет экзистенция человека в пограничной ситуации. Очевидным для них стало состояние отстранённости существующей философии от жизни, что и определило их желание заняться разработкой иной философии, в которой на первом плане будут проблемы сохранения и обновления подлинно человеческого общества, способного обеспечить выживание человека и человечества в будущем.

М. Буберу последствия двух мировых войн открыли, что человек находится во власти «иррациональных сил», обрекающих всё живое на уничтожение. Но уже первая мировая война заставила философа обратить внимание на необходимость радикального изменения содержания и стиля философской мысли, поиска новых способов общения на основе живой речи.

М.М. Бахтин также главным недостатком классической философии считал игнорирование ею человеческих переживаний и действий. Выход из кризиса он видел в обращении философии к миру человеческого поступка: Я своим поступком может преодолеть пропасть между культурой и жизнью.

Итак, масштабные исторические события привели к глубоким переменам восприятия действительности и переоценке роли философии в этом процессе. Поскольку классическая философия в своём увлечении «миром науки» отстранилась от «мира жизни», актуализировались другие направления, в том числе и философия диалогизма.

2. Важнейшей особенностью концепций диалогизма М.М. Бахтина, М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси является развитие в них идеи диалога как бытия, образованного связью человека и мира, человека и человека, человека и Абсолюта в качестве равноправных партнёров. Содержание диалога представлено ими как отношение «Я» и «Ты», «Я» и «Другой», раскрывающееся во взаимосвязи категорий «встреча», «обращенность», «участность», «взаимность», «между». Диалогизм М. Бубера и О. Розенштока-Хюсси можно определить как религиозную онтологию. Диалогическая концепция М.М. Бахтина является безрелигиозной.

Обращение к трудам М.М. Бахтина, М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси доказывает, что они тщательно исследовали категории, опираясь на которые развивали своё понимание диалога, показали его онтологическую сущность.

«Я» как фундаментальная категория философских концепций личности в истории философии была предметом исследования Р. Декарта и Д. Юма, И. Фихте и С. Кьеркегора, Ф.Г.Якоби и Л. Фейербаха. В концепциях философов Нового времени «Я» представлено как самодостаточное, монологизирующее, трансцендентное по отношению к другим «Я», при этом другое «Я» не имеет ни онтологического, ни методологического значения. Эта гипертрофированная субъективность обесценила другие сферы бытия: Бога, природу и интересубъективный мир.

Диалогист Ф. Эбнер оценивал концепцию монологического «Я» как ложную, разрушившую всю философию и утверждал, что «Я» существует в диалоге, для которого необходим «Другой».

В XX веке осмыслением онтологии «Другого» занимались представители феноменологии, экзистенциализма, философии диалогизма. Изучение источников позволяет выявить разные подходы к пониманию этой проблемы. Один из них заключается в рассмотрении «Другого» как тождественного понятию «Чужой». Б. Вальденфельс, Х. Ортега-и-Гассет, Ж.-П. Сартр исходят из того, что миры «Я» и «Другого» могут раскрываться в форме «человек-как-опасность-человеку». Их существование как чуждых и «разоблачающих» друг друга исключает диалог и является одной из причин радикального одиночества человека в мире.

Иную философскую парадигму в интерпретации проблемы «Я» и «Другой» предложили в своих концепциях М. Бубер, М.М. Бахтин, О. Розеншток-Хюсси. Они рассматривают «Я» не в качестве субстанции, как это было в философии Нового времени, а в связи с «Ты», с «Другим». Здесь «Я» и «Ты» предстают партнёрами, отношения которых предполагают равноправие, взаимность, обращенность, открытость и живое общение.

О нерасчлененности и целостности «Я» и «Ты», их непосредственной духовной связи писал М. Бубер, признавая взаимность основанием диалога, сущностной характеристики всякой жизни, человеческого бытия.

Специфическим в исследовании проблемы диалога для М.М. Бахтина является тот факт, что он не ограничивается теоретическими рассуждениями, а обращается к художественной литературе. В романах Ф.М. Достоевского он находит подтверждение своей идеи о том, что в диалоге человек выступает как субъект обращения, и эта живая обращенность позволяет ему осознать бытие себя и «Другого». Создание образа «Другого» и образа самого себя М.М. Бахтин считал узловой проблемой философии XX века.

О. Розеншток-Хюсси своё понимание диалогической природы человеческого бытия изложил в концепции, названной им «метаномикой», «грамматическим методом», «речевым мышлением». В ней он особое внимание обращает на значимость «говорения», «беседы» для выражения каждым своей индивидуальности и своего личностного «Я». В «говорении» возникает отношение взаимности и обращенность участников друг к другу, которые он, как М.М. Бахтин и М. Бубер, считает существенными признаками диалога, фундаментом понимания «Другого».

Делая акцент на интерпретации диалога как «говорения», О. Розеншток-Хюсси рассматривает основу этого процесса - язык - прежде всего в его речевой функции. При этом он подчёркивает, что и в речи проявляется собственное объективное бытие языка, его надындивидуальная трансцендентность. В ней содержится информация обо всём, что происходит во вселенной, поскольку язык – это общение с универсумом; в речи выражается и социальная функция языка как физического носителя социальных связей и системы общественных отношений. Философ акцентирует внимание на онтологической функции самой речи, организующей событие бытия, так как речь – это всегда передача действий от одного человека к другому. Именно поэтому язык и его первая исходная форма – имя, обладающее особой энергией, переходящей от одного

поколения к другому, обеспечивают их единство, сохраняя традиции и культуру народа.

В понимании роли языка, имени и речи как объективной основы и орудия создания человеческой реальности концепции О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина и М. Бубера особенно близки. Для М. Бубера «быть и говорить – одно и то же», М.М. Бахтин характеризует человеческое бытие как «говорящее». Эта методологическая посылка развита диалогистами в исследовании гносеологических и антропологических проблем.

Итак, в своих концепциях М. Бубер, О. Розеншток-Хюсси и М.М. Бахтин развивают идею диалога как основы бытия, где отношения взаимности, обращённости, равноправия, живого речевого общения, являются необходимыми признаками человеческого существования.

Отмечая наличие общих подходов к проблеме диалога в рассматриваемых концепциях, следует отметить и существование расхождений в них. Так, характерной чертой диалогизма М. Бубера и О. Розенштока-Хюсси является признание ими божественной природы диалога, поскольку Бог дан человеку не как объект познания, не как вещь или сущность, а в качестве абсолютной личности. Божественное предстаёт как событие, поэтому единение усилий в движении человека к Абсолюту и от него к человеку, приводит в бытии к формированию совместного времени, а человека превращает в личность.

Исследование показывает, что диалогизм М.М. Бахтина носит светский характер. Это проявляется в том, что человек и Бог не рассматриваются им в качестве партнеров, поскольку в их отношениях человек не обойдется без Бога, тогда как Бог без него обходится. Согласно концепции русского философа, бытие – это архитектоника человеческих поступков и человеческого творчества. Здесь «Я» и «Другой» представляют собой два принципиально разных, но одинаково ценных и соотнесённых между собой центра, каждый из которых занимает свое особое место в жизни, находясь в единственном времени и единственном пространстве. Взаимодействие множества личностных миров, не имеющих иерархической соподчиненности и диалогизирующих между собой, определяет диалогический характер самой жизни, рождает бытие-событие. Этот процесс, по мнению М.М. Бахтина, показан в произведениях Ф.М. Достоевского, герои которых, сохраняя свою уникальность, в процессе жизненных отношений образуют единство некоторого события.

В концепциях всех диалогистов исследуются смысл таких явлений человеческой жизни как вера, надежда и любовь. Они рассматриваются в религиозном и гуманистическом плане, раскрывается их онтологическое значение как одного из способов организации жизни людей, сотворения ими бытия-события.

Понимание бытия как со-бытия отличает онтологию диалогистов от онтологии классической философии, где бытие представлено как бытие-данность. В концепциях М.М. Бахтина, М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси рассмотрение диалога как способа бытия людей даёт возможность показать,

что бытие постоянно меняется, его время и пространство наполняются новым содержанием, являясь результатом социальной деятельности людей, строящих свои отношения на основе диалога.

3. В концепциях М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина диалогизм как принцип гносеологии противопоставляется монологизму, что вытекает из признания ими «Я» и «Ты» равноправными субъектами, каждый из которых является личностью, целостным «человеком познающим». Отношение человека с человеком в познании определяет диалогическую природу знания, истины, значимость индивидуальных особенностей субъекта в её постижении. В гносеологии диалогизма рассматривается возможность диалога естественнонаучного и гуманитарного знания, соотношение веры и знания.

В ходе исследования выявлено, что формирование взглядов диалогистов на проблемы познания и методологических оснований науки XX века опирается на их критический анализ естественнонаучной рациональности Нового времени. Господство в науке и классической философии того периода монологического принципа привело к тому, что сознание, по мнению М.М. Бахтина, приняло метафизическую форму «сознания вообще», «абсолютного я», «абсолютного духа», «нормативного сознания». О. Розеншток-Хюсси характеризует его как «чистое мышление», «мышление в себе и для себя», существующее в философии с античных времен. М. Бубер полагал, что такое «объективное» понимание определило существование мощных теоретических концепций, опирающихся на статичную систему понятий и категорий. В границах этой методологии, считает М.М. Бахтин, результатом познания оказывалась идея как монологический вывод. Как и М. Бубер, он отмечает, что в языке понятий фиксируется заочный образ мира, застывшее состояние жизни и смысла, а сама идея при этом лишена «диалогичности и незавершимости».

В концепциях всех названных философов такое положение рассматривается как логическое следствие традиции игнорирования в познании конкретных особенностей объекта и личностного отношения к нему субъекта, что приводило к представлению о мире как о чём-то внешнем, отчужденном от человеческой жизни.

Общий подход диалогистов к оценке сущности и роли монологического принципа в познании предопределил и единое понимание ими характера отношения субъекта и объекта в этой парадигме. М.М. Бахтин подчёркивает, что объект при этом предстаёт как «мёртвая вещь», которая может быть исчерпывающе раскрыта односторонним актом познающего. По мнению О. Розенштока-Хюсси, предмет, объект, вещь, на которые направлено познание, представляют собою «умерщвленное настоящее», и даже люди в монологе учёных профессионалов низводятся до уровня вещей. М. Бубер этот мир застывших вещей, отчужденных от человека объектов, называет миром «Оно», куда могут быть включены не только природные вещи, но человек и даже Бог. В системе «Я – Оно» активность проявляет

только субъект, но в этом процессе он представлен лишь как рационально мыслящее существо.

Научная истина в такой парадигме, по мнению всех диалогистов, предстает как единая и единственная, включающая в себя существенное, но лишённая всего, что значимо для личности, относится к сфере нравственности и ценностей культуры. М.М. Бахтин рассматривает монологическую форму восприятия и познания истины лишь в качестве одной из возможных форм.

Проведённый сравнительный анализ взглядов М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси и М.М. Бахтина на классическую субъект-объектную теорию познания позволяет утверждать, что в их концепциях вскрыта её историческая ограниченность и осознана необходимость перехода к диалогическому принципу в гносеологии.

Каждый из философов сформулировал своё понимание диалогизма и исследовал разные его аспекты. М.М. Бахтин рассматривает диалогичность как результат активности познающего и активности познаваемого. В парадигме диалогизма объект из «мёртвой вещи», абстрактного элемента научного познания превращается в нечто целое, существующее в сложной меняющейся системе связей бытия и познания. Следуя своему принципу сочетания философского и литературоведческого анализа, М.М. Бахтин показал, что «вещь» в контексте человеческого бытия обретает в какой-то мере свойства личности и становится «Ты» в отношении с «Я», субъектом.

Следуя принципу диалогизма, М.М. Бахтин определяет познание как понимание прошлого в его «незавершимости» и несовпадении с самим собою. Даже при сохранении фактической «вещной» стороны прошлого результат познания и смысл понимания могут меняться, если меняются участники диалога. В диалоге, утверждает он, происходит вечное преобразование прошлого, оно предстаёт как незавершённое бытие-событие.

Подобно М.М. Бахтину, М. Бубер диалогическое отношение человека с человеком рассматривает основой принципов гносеологии, в результате чего человеческое мышление предстаёт как «друг-с-другом-мышление». В этой парадигме связь субъекта и объекта «Я – Оно» замещается отношением «Я – Ты», где объект становится равноправным партнером субъекта. Вследствие превращения субъект-объектных отношений в субъект-субъектные возникшие идеи являются не монологом, а результатом диалога.

В концепции О. Розенштока-Хюсси сделан новый, по сравнению с другими философами, акцент на необходимости живого диалога учёного-специалиста и неспециалиста, где они выступают как равноправные и дополняющие друг друга субъекты познания. В такой ситуации диалог становится методом разработки и корректировки любой научной теории, помогая сориентировать науку не только на получение истины, но и на смысл своего существования относительно человека.

Анализ источников доказывает особый вклад М.М. Бахтина в выявление специфики гуманитарного знания. Она, по его мнению, определяется тем, что, во-первых, бытие человека никогда не совпадает с

самим собою, оно неисчерпаемо в своём смысле и значении; во-вторых, человек всегда говорит, то есть создаёт текст. Вследствие этого предмет гуманитарных наук М.М. Бахтин характеризует как «выразительное и говорящее бытие», в познании которого нельзя использовать категории «вещного познания», фиксирующие устойчивость бытия–данности. Отсюда вывод философа о необходимости диалогического подхода к познанию человеческого бытия и самой личности, которую в отличие от «вещи» можно познать только в результате «двустороннего акта познания-проникновения». В познании, основанном на принципах диалогизма, личность – объект и субъект познания, и даже «вещь» может приобретать личностные свойства.

Как показывает исследование, и другие диалогисты признают ограниченность языка естественных наук применительно к познанию человеческого бытия и конкретной личности. Гуманитарные науки в силу специфики своего предмета, кроме понятий и категорий, в познании должны использовать средства и методы, зависящие от свойств субъекта, личности «человека познающего», его отношения к предмету исследования. В этом контексте М.М. Бахтин отмечал важность «любовного» отношения к предмету познания, а М. Бубер и О. Розеншток-Хюсси глубоко исследовали гносеологические функции веры. В познании вера означает признание истины без достаточного основания. Вера как мировоззренческая установка человека в его познавательном и творческом отношении к Богу и миру открывает будущее время, то, что произойдет после смерти, тогда как с помощью знания, утверждает О. Розеншток-Хюсси, человек проникает «в историю-до-рождения».

В своих концепциях диалогисты рассматривают и особенности критерия познания в гуманитарных науках, отмечая, что в них важна не только точность, как в естествознании, но и «глубина проникновения», предполагающая направленность на индивидуальное, учёт нравственных аспектов в отношениях участников диалога. М. Бубер дополняет эту идею утверждением, что «глубина проникновения» может рассматриваться как всеобщий критерий познания, что означает отождествление границы проникновения и границы возможности диалога.

Установив в концепциях М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси и М.М. Бахтина наличие общего понимания необходимости перехода от монологизма к диалогизму в методологии познания, следует подчеркнуть, что каждый из них акцентировал своё внимание на той или иной гносеологической проблеме. Так, проблема истины в большей мере интересовала М.М. Бахтина и О. Розенштока-Хюсси. М.М. Бахтин утверждал, что, поскольку по своей природе истина «социальна и событийна» и рождается в точке соприкосновения разных сознаний, она принципиально «не вместима» в пределы одного сознания. Личностные качества субъекта влияют на содержание и форму истины, а «категории самосознания» личности, по мнению русского философа, становятся теперь основными категориями мышления о мире, и высшие принципы мировоззрения совпадают с принципами конкретных личных переживаний.

Диалогическое понимание истины О. Розеншток-Хюсси раскрывает в анализе взаимодействия трёх её уровней: божественной, научной и истины как конкретной живой жизни. Истина является результатом деятельности «человека познающего» как целостного существа: его разума и интуиции, чувств и эмоций, ценностей, веры и языка, присущих конкретному Я. О. Розеншток-Хюсси устанавливает, что процесс постижения истины – это процесс изменения человека: истина одухотворяет людей, превращает их в образованных и включает в конкретную жизнь социума. Это и доказывает её онтологическую сущность, как по происхождению, так и по той роли, которую она играет в жизни конкретного человека и общества.

Проведённое исследование поисков М.М. Бахтина, М. Бубера и О. Розенштока-Хюсси в области гносеологии показало, что они осуществили переход от монологизма к принципам диалогизма. Применение методологии диалогизма дало им возможность обосновать преимущества субъект-субъектной теории познания. Диалог «Я» и «Ты» как равнозначных субъектов означает включение человеческого аспекта в познание и понимание истины. Этот подход позволил им выявить специфику гуманитарного знания, вместе с тем не исключаящую, а предполагающую диалог гуманитарного и естественнонаучного знания.

4. Антропологический аспект диалогизма М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина характеризует диалог как методологический принцип, опираясь на который можно раскрыть целостность человека и в то же время показать его незавершенную, постоянно изменяющуюся природу, определить имманентные возможности развития личности. Основной чертой антропологии диалогизма является признание существования человека в диалоге, установление особой роли языка как средства организации совместной жизни людей, обоснование необходимости диалогических отношений в сфере образования.

Изучение работ М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, М.М. Бахтина показало, что генезис антропологического аспекта в их концепциях базируется на тщательном анализе методологии и содержания предшествующих философских антропологических воззрений. М. Бубер установил, что в исследованиях проблемы человека, начиная с Аристотеля и заканчивая философами XX века, человек рассматривается как «вещь» среди мира вещей Вселенной, вид, объективно познаваемый наряду с другими видами. Относясь к себе как к объекту, человек говорит о себе в третьем лице и осознаёт себя как «он», а не «я». На этой основе возникли разные подходы к пониманию человека: И. Кант вопрос «Что такое человек?» поставил в виде объективированной проблемы; С. Кьеркегор обратился к конкретной человеческой личности; Ф. Ницше представил человека как существо проблематичное, «неудачное животное»; М. Хайдеггер показал человека-одиночку; Э. Гуссерль установил связь человеческого разума с человеческим «не-разумом», и главное, подчеркнул, что сущность человека проявляется не в изолированных индивидах, а в связи человеческой личности с её поколением и обществом.

Признавая ценность этих идей, возникших на основе методологии классического рационализма, начало принципиально новой постановки главного антропологического вопроса М. Бубер находит у Августина, который обратился к Богу от первого лица и тем самым показал желание человека осознать своё «Я» и разгадать «великую тайну» человека. Продолжением такого подхода М. Бубер считал антропологию Л. Фейербаха, рассматривающего человека только в единстве с другим человеком, в общности, предполагающей при этом реальность различия между «Я» и «Ты». Это и стало качественно новым пониманием «Ты», ведущим к диалогическому принципу в антропологии.

В концепции О. Розенштока-Хюсси критическому анализу подвергнуто понимание человека, характерное для теологии, наук о природе и обществе. Так, в теологии не принимается во внимание тот факт, что человек и дух человека должны изменяться. Естествознание, ставя вопрос «Что есть человек?», понимает его: а) вещно (=без Бога), в) индивидуализировано (=без причастности к группе), с) обобщенно (=без личности). Наука об обществе, стремясь постичь человека в изменчивости его характера, рассматривает его в отрыве от Бога и природы.

Сравнение подходов привело О. Розенштока-Хюсси к выводу, что созданные теологией, натурфилософией и наукой об обществе образы человека полезны, но не составляют полной истины, а попытки трактовать человеческую жизнь подобным образом и есть методологический «монизм».

В концепции М.М. Бахтина, как и у других диалогистов, отмечается, что наука относится к человеку как к объекту, к которому не обращаются с вопросами и не ждут от него ответа, что в познании означает «монологическую односубъектность мира», а в жизни - «монологическое овеществление человека». При таком подходе человек представляется завершённым и теряет свою индивидуальность.

Проведённый анализ отношения М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси и М.М. Бахтина к существующим в истории философии и науке антропологическим концепциям показывает, что они пришли к единому выводу: ни одна из концепций не предоставляла возможности выявить сущность человека как целостного и постоянно меняющегося существа, ни одна не могла раскрыть его специфику, отличающую от других живых существ. Вследствие этого философы обращаются к принципу диалогизма как методологии исследования природы и сущности человека.

В диссертации показано, что каждый из философов внёс собственный вклад в раскрытие разных аспектов принципа диалогизма в антропологии. М. Бубер и М.М. Бахтин делают акцент на выяснении природы цельности человека и утверждают, что она проявляется в отношении не только к своему Я, но и к другому Я. В живой связи «Я» и «Ты» каждый человек обретает собственную сущность и неповторимость, отличающую его от животного. Принцип индивидуализации М. Бубер рассматривает фундаментом многообразия человеческих личностей, ядром антропологического познания.

В концепции М.М. Бахтина принцип индивидуализации связывается с поиском человеком своего внутреннего Я. Возникающий «человек в человеке» - это уже другой субъект, с которым также необходим диалог - диалог внутренний, помогающий раскрыть «глубины души человеческой».

Рассмотрение отношения «Я» и «Ты» в диалогической парадигме позволило М. Буберу показать ограниченность двух типов антропологического мировоззрения: индивидуализма и коллективизма. Поскольку в индивидуалистической антропологии человеческий лик искажён, а в коллективизме замаскирован, человек в пределах этих мировоззренческих установок не может реализовать себя в своей целостности. Разрешение дилеммы «индивидуализм или коллективизм» возможно на путях формирования третьего - «истинного» мировоззрения, которое базируется на признании фундаментальным фактом человеческой экзистенции отношение «человек с человеком». Оно реализуется в сфере «Между», которую М. Бубер характеризует как «истинное место и носитель межчеловеческого события». В ней и возникают межличностные отношения, выходящие за рамки только внутренней жизни индивидов или мира всеобщего.

М.М. Бахтин рассматривает эту проблему не столь детально, как М. Бубер, но делает очень важный акцент: используя для определения сферы «Между» понятие «на границе», он подчёркивает, что оно означает преодоление монологической модели мира.

О. Розеншток- Хюсси показывает значение пространства межличностных отношений для выявления сущности человека, поиска ответа на вопрос «Кто есть этот человек?». Обратим внимание на его постановку вопроса: именно «кто», а не «что». В ней философ видит существенное различие диалогического и объективистского подхода. Кто ты есть на самом деле, можно узнать, по мнению О. Розенштока- Хюсси, в «говорении», в беседе, где другой обратится к тебе по имени, помогая тем самым осознать себя личностью, «Я».

Особенностью и общим моментом антропологических взглядов О. Розенштока- Хюсси и М.М. Бахтина является признание значимости имени в отличие от прозвища для определения онтологического статуса человека, характеристики его личности и установления диалогических отношений в обществе. Имя вписывает человека в историю рода, обозначая границы его жизни, оно выделяет, индивидуализирует и одновременно вводит в общество, приобщает к памяти. В то же время имя само является результатом общественного диалога и его основой.

Как показано в диссертации, позиция М.М. Бахтина и О. Розенштока- Хюсси по проблеме имени близка философии имени П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева.

Утверждение диалогической природы языка и речи, признание их способом творения человеческого бытия, а не только средством социальной коммуникации, означало, что диалогисты сделали шаг на пути построения последовательной антропологии, включив в неё «человека говорящего».

Переход к методологии диалогизма позволяет представить человеческую жизнь, как индивидуальную, так и социальную, во всей её сложности, противоречивости, незавершённости и творческой активности. О. Розеншток-Хюсси использует для этого понятие «Крест Действительности», означающее, что жизнь человека реализуется в точке взаимодействия четырёх «фронтов»: прошлого, будущего, внутреннего состояния личности и отношения человека к внешнему миру. Находясь в этой точке, человек может выбирать направление движения и поддерживать равновесие между четырьмя тенденциями развития действительности. Выбор и свободная творческая деятельность, направленная на его реализацию, делает жизнь человека цельной, полной и совершенной. Это сказывается и на его внутреннем мире: в процессе переживания смерти форм, в которых он уже себя проявил, происходит, по выражению О. Розенштока-Хюсси, «одушевление» человека, а богатство душевной жизни является залогом его будущих «многообразных превращений». И лишь тот, кто прошёл этот путь, может считаться «полным человеком».

Существенным аспектом антропологических взглядов М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси и М.М. Бахтина является рассмотрение в их концепциях значимости образования как сферы жизни общества, в которой происходит непрерывное становление человеческого рода и человеческой личности. Необходимым условием реализации функций образования О. Розеншток-Хюсси считает создание «сообщества обучения», где отношения, по мнению М. Бубера, предполагают «настоящий» диалог учителя и ученика. Он даёт возможность преодолеть ограниченность традиционного «педагогического диалога», сущностью которого, как утверждает М.М. Бахтин, является «научение знающим и обладающим истиной незнающего и ошибающегося». Следуя своему пониманию роли языка и живой речи в жизни человека, диалогисты подвергли критике увлечение в образовании книжным языком и раскрыли исключительно важную роль «говорения», беседы в общении учителя и ученика. Именно в таком диалоге ученик становится равноправным субъектом процесса обучения и воспитания, преодолевается разрыв времён учителя и ученика, что и превращает их в современников. Результатом такого взаимодействия, полагает О. Розеншток-Хюсси, является «превращение животного по имени «человек» в подлинного человека».

Итак, диссертационное исследование показало, что антропологические взгляды у М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси и М.М. Бахтина формируются в границах одной парадигмы – философии диалогизма. Рассмотрение природы и сущности человека через призму диалогического отношения «Я» и «Ты» позволяет раскрыть процесс формирования его интеллектуальной и эмоциональной сферы, творческого отношения к миру как специфического признака, отличающего человека от других живых существ, показать полноту и целостность его жизни. Диалогизм рассматривает человека как единство телесного, духовного и душевного, как личность, развитие которой никогда не прекращается. Все диалогисты едины в понимании смысла существования человека как перехода от одного состояния к другому, в

признании того факта, что человек – не статичное бытие, а лишь возможное направление развития.

Важной особенностью антропологии М. Бубера и О. Розенштока-Хюсси является рассмотрение бытия человека как непрекращающегося диалога с Богом, в результате которого человек обретает способность говорить, становится нравственным существом. Большое значение имеют идеи диалогистов об антропологической роли образования и необходимости выстраивать отношения учителя и ученика на основе диалога.

5. Развитие диалогизма на Западе и в России можно рассматривать как встречу двух культур: религиозного диалогизма западных философов и диалогизма М.М. Бахтина. Оригинальная диалогическая концепция М.М. Бахтина, сочетающая философский и литературоведческий анализ проблемы, возникла одновременно, но независимо от диалогизма М. Бубера и О. Розенштока-Хюсси, что и определяет к ней интерес современных западных гуманитариев и философов. Фундаментальные основания диалогизма М.М. Бахтина: признание ценности Другого, антропологизм, понимание свободы как диалога Я и Другого, - являются универсальными и обуславливают возможность диалога разных культур и философских направлений.

Диссертационное исследование позволило установить близость позиции западных диалогистов и М.М. Бахтина по фундаментальным проблемам диалогизма. Тот факт, что оригинальная диалогическая концепция русского мыслителя возникла одновременно, но независимо от М. Бубера и О. Розенштока-Хюсси, определяет особый интерес к ней со стороны представителей современной западной культуры.

Мировой диалог с М.М. Бахтиным породил широкий диапазон интерпретаций его взглядов, иногда по отношению друг к другу прямо противоположных. Нередко это связано с причинами методологического и идеологического характера, на которые указывают учёные Запада. Так, американский профессор славистики Г.С. Морсон подчёркивает принципиальную монологичность западного сознания, в результате которой абстрактные дискуссии о «другости» не обеспечивают учёным гарантии понимания позиций носителей совершенно иных взглядов. Это относится и к М.М. Бахтину, признать которого в качестве «Другого», равноправного субъекта диалога, способны не все.

Канадский исследователь Э. Уолл отмечает политизированность западного гуманитарного сознания и его зависимость от моды на те или иные течения, что также препятствует толерантному отношению к мыслителям России. Влияние идеологии и политики на интерпретацию идей М.М. Бахтина имеет место в немецких академических кругах, в исследованиях испанских, израильских, японских учёных, вследствие чего представленные в них «Бахтины» значительно отличаются один от другого. Однако, следует иметь в виду, что несовпадение оценок наследия М.М. Бахтина объясняется и тем, что каждый учёный ищет в его научном

творчестве ответы на вопросы, которые возникают в его собственном интеллектуальном контексте.

Западные учёные признают колоссальное влияние М.М. Бахтина на процесс развития современной мировой культуры и философии. Канадский бахтиновед К. Томсон рассматривает его творчество как исключительный по глубине и силе источник идей, освещающий общий кризис в гуманитарных науках и общественном сознании XX века. Заслугой М.М. Бахтина он считает глубокое исследование им проблемы «Другого» и «другости», которая предоставляет огромные возможности для диалога и может рассматриваться как новое обоснование культуры вообще. Диалог альтернативного мышления М.М. Бахтина с классической парадигмой мог стать основой преодоления этого кризиса.

Среди обсуждаемых проблем значительное внимание западными учёными уделяется вопросу об отнесении М.М. Бахтина к структурализму или постструктурализму. Основанием для его постановки является тот факт, что М.М. Бахтин, как и многие представители этих направлений, активно использует художественную литературу для доказательства и демонстрации своих гипотез и выводов. Однако, необходимо подчеркнуть, что русский мыслитель предвосхитил эти тенденции научного мышления современности, написав еще в 1929г. «Проблемы творчества Достоевского», где органично сочетал философский и литературоведческий анализ.

Ряд исследователей делают акцент на вкладе М.М. Бахтина в развитие философии. Так, К. Кларк и М. Холквист важнейшей проблемой в творчестве русского мыслителя считают философскую антропологию. Разработанные М.М. Бахтиным её методологические принципы: «человек незавершен», «самость никогда не совпадает сама с собой», - позволяют понять, почему он сам никогда не «совпадал» ни с какой группой или идеологической позицией и представил себя миру неуловимым, противоречивым и загадочным.

Г.С. Морсон подчёркивает, что в своей философии М.М. Бахтин делает огромный скачок от диалектического, или частичного, мышления, к диалогическому, или относительному. Действительно, М.М. Бахтин рассматривал диалектику абстрактным продуктом диалога и исследовал её связь с монологом. Г.С. Морсон согласен с русским мыслителем в том, что диалог в отличие от диалектики открыт и возможен лишь среди реальных живых людей.

По мнению немецкого философа К. Фридриха, диалог Я и Другого в философии М.М. Бахтина становится фундаментом его понимания свободы. Диалог в его антропологической концепции представляет собою защитный механизм и основу богатства будущего общественного развития: плюрализм точек зрения, возможность ревизии политических действий через повышение ценности индивидуума, расширение влияния личности на процесс формирования пространства этического и политического. В концепции М.М. Бахтина, утверждает К. Фридрих, диалог является

средством нравственного сближения людей, встреч личностей, а не только формой речевого общения.

Определение места М.М. Бахтина в истории современной философии – ещё одна проблема для западных исследователей. Отмечая сходство и различие в трактовке ряда проблем философии, филологии и культуры русским философом и такими философами как М. Бубер, Ж. Деррида, Г.Г. Гадамер, З. Фрейд, Г. Лукач, Э. Левинас и др., западные учёные признают М.М. Бахтина типично русским мыслителем, по праву занимающим достойное место среди западных гуманистов. В их интерпретациях М.М. Бахтин предстаёт как философ-диалогист, в сферу интересов которого входят философские, научные, морально-этические и политические проблемы, существенные и для западной философии и культуры. Так, К. Гарднер, ученик О. Розенштока-Хюсси, считает концепцию М.М. Бахтина оригинальным проявлением философии диалогизма в России, возникшим независимо и одновременно с философией диалогизма на Западе и ставшим необходимым условием развития мировой философии. Значение М.М. Бахтина в этом процессе состоит в том, что он является одним из основателей «гуманитарного мышления для третьего тысячелетия», фундаментом которого является диалогизм. Диалогизм в условиях глобализации должен стать универсальным мировоззрением, принципом взаимодействия культур и цивилизаций ради выживания человечества.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что творчество М.М. Бахтина для Запада стало своеобразным открытием философии и культуры России XX века и оказало огромное воздействие на мировое гуманитарное сознание. Разработанная им концепция диалогизма, опирающаяся на философию и филологию, применима для анализа многих проблем философии, науки и жизни общества. Однако, как отмечает В.Л. Махлин, позитивные результаты западных «освоений» бахтинских концепций в целом довольно скромны.

Научная и практическая значимость исследования и апробация его основных результатов.

Проведенное исследование дало возможность получить более глубокое представление о философии диалогизма XX века в целом, о концепциях, разработанных наиболее крупными представителями этого направления на Западе и в России. Сравнение взглядов М.М. Бахтина, О. Розенштока-Хюсси и М. Бубера показало оригинальность и самостоятельность вклада русского философа в разработку философии диалога.

Утверждение диалогизма как мировоззрения современной цивилизации и методологии разрешения многих её проблем будет обеспечивать выживание человечества

Содержание диссертации может способствовать дальнейшим теоретическим исследованиям проблемы диалога, возникновению у специалистов интереса к изучению других аспектов творчества философ-диалогистов.

Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании дисциплин социально-гуманитарного цикла: «Философии», «Истории философии», «Истории и теории отечественной культуры», «Антропологии», «Философии образования», изучаемых в высших учебных заведениях России, в учреждениях дополнительного образования, повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров.

Идея диалога в образовании может быть применена как в организации обучения и воспитания, так и при подготовке учебников и учебно-методических пособий по предметам гуманитарного цикла всех типов учебных заведений.

Апробация. Материалы исследования были представлены в сообщениях на ежегодных научно-практических конференциях аспирантов и соискателей АПК и ППРО (Москва, 2001-2008 годы). Основное содержание работы отражено в семи научных публикациях. Положения и выводы диссертации активно использовались на курсах повышения квалификации педагогических кадров, на занятиях аспирантов и соискателей АПК и ППРО, в преподавании иностранного языка в общеобразовательной школе. Значение диалога как методологической основы выстраивания отношений в обществе было проверено в ходе социального проекта «Молодёжь территории: программы и инициативы» Западного округа г. Москвы.

Диссертация была обсуждена на кафедре истории и философии образования и науки АПК и ППРО и рекомендована к защите.

Основные положения диссертационного исследования представлены в следующих публикациях:

1. Абросимова Л.В. **Проблема методологических оснований науки в философии диалогизма.** // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки».-№ 2 (23). – 2006. Выпуск в серии № 3. – М.: Изд-во МГОУ. – С. 143-149.
2. Абросимова Л.В. Философия диалогизма: исторические и научно-философские предпосылки возникновения. // Вопросы философии. Сборник статей докторантов, аспирантов, соискателей, молодых ученых МГОУ и других вузов России. Вып. 16. - М.: Изд. МГОУ. 2002. - С. 3-9.
3. Абросимова Л.В., Абросимова Т.Я. Философы-диалогисты о проблемах современного образования. // Академический вестник. 2002. №8. - М.: Изд. АПК и ПРО. - С. 68-72.
4. Абросимова Л.В. Метод социальных образовательных проектов. // В кн.: Абросимова Л.В., Драхлер А.Б., Морозова А.В., Савенкова Н.Н. Организация проектной деятельности в российской международной школе развивающего образования. - М.: НОУ «Школа «Бакалавр». 2003. - С. 10 – 31.
5. Абросимова Л.В. Личность и философское творчество М.М. Бахтина в оценке западных исследователей. // Философия. Культура. Образование. Сборник научных трудов кафедры философии и культурологии АПК и ПРО. - М.: Изд. АПК и ПРО. 2003. - С. 14-19.

6. Абросимова Л.В. Проблема человека в философии диалогизма. // Научные труды кафедры философии и культурологии. Вып. 5. - М.: Изд. АПК и ПРО. 2004. - С. 68-74.
7. Абросимова Л.В. Развивающие возможности диалога в преподавании английского языка. // Философия современного образования и научная педагогическая мысль: от исследований к практике. Материалы XI международной научно-практической конференции аспирантов и соискателей. Москва, 1 апреля 2008г. В двух частях. Часть 1. – М.: Изд. АПК и ППРО. 2008. – С. 6-10.